

<https://doi.org/10.62837/2025.6.137>

ДЖАМИЛЯ САФАРОВА
Бакинский славянский университет
доктор философии по филологическим наукам,
старший преподаватель кафедры общего языкознания

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Резюме

Статья посвящена анализу концепта «дружба» в контексте русской языковой картины мира с опорой на положения когнитивной лингвистики. В статье рассматривается структура концепта как многослойного ментального образования, включающего лексемы «друг», «дружить», «дружба», и выявляются особенности их семантического взаимодействия. Особое внимание уделяется аксиологическому статусу концепта, его связи с такими этическими категориями, как «вражда» и «правда». На основе анализа лексико-семантических и культурных аспектов подчеркивается важность концепта «дружба» для русского национального сознания. Рассматриваются также культурные интерпретации концепта в работах отечественных и зарубежных исследователей. Работа раскрывает значимость дружбы как социальной и моральной ценности, формирующей систему взглядов и отношений в обществе. Отмечается перспективность дальнейших исследований, направленных на выявление вариативности концепта в разных социокультурных слоях.

Ключевые слова: концепт, дружба, друг, языковая картина мира, когнитивная лингвистика.

Термин *концепт* занимает центральное положение в когнитивной науке. Предысторией учения о концептах можно считать высказывание А.А. Потебни о «ближайшем» значении слова и значении «дальнейшем», основанном на личном опыте каждого индивида [7, 149-151].

Концепт (лат. *conceptum* «мысль; содержание; понятие») – в философии определяется как «содержание понятия в отвлечении от языковой формы его выражения» [6, 331]. Впервые в России применительно к лингвистическим явлениям термин «концепт» был использован С.А. Аскольдовым, определившим концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты *растение, справедливость, математические концепты*) [2, 6].

Концепт выявляется не непосредственно из самого значения слова, а представляет собой результат столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Таким образом, потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт конкретного человека или общества.

Концепт объективируется в языковом сознании и порождает многослойность семантической структуры языкового знака. Концепты *репрезентируются* в языке: 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями, имеющими «подходящие к случаю» семемы или отдельные семы, например, «закадычный друг»; 2) свободными словосочетаниями: «близкий друг», «милый друг»; 3) текстами и их совокупностями («для понимания каждого культурного концепта не достаточно одного текста или одного автора» [8, 48].

Согласно теории З. Кевёсеча, эмоциональные концепты (к которым относится и концепт «дружба») *структурируются* «концептуальными метафорами и метонимиями, родственными концептами, когнитивными моделями с одной или более прототипическими структурами в центре» [цит. по: 5, 26].

Дружба – межличностное отношение, основанное на общности интересов, взаимной привязанности, духовной близости; это не только устойчивые, индивидуально-избирательные отношения, характеризующиеся усилением процессов аффилиации (влечения друг к другу), взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтений, но и альтруистическое чувство, предполагающее доверие и откровенность [1, 17].

История изучения данного концепта. Одно из первых исследований, посвященных анализу концепта «дружба» – это работа А. Вежбицкой «Словарный состав как ключ к этносоциологии и психологии культуры: модели «дружбы» в разных культурах» [4, 309-434]. В указанной работе А. Вежбицкая ставит перед собой задачу анализа «концептуализации и категоризации отношений между людьми в русской, польской и англо-австралийской культуре, как они отражаются в семантике ряда ключевых слов (таких как *друзья* и *товарищи* в русском, *koledzyi przyjaciele* в польском *mates* в австралийском английском языке)» [4, 310], а также рассматривает изменения значений английского слова *friend*. Таким образом, в основу изучения концепта «дружба» автором положен анализ не имени отношения (*дружба*), а семантики слов, называющих участников этих отношений.

Анализ концепта на материале русского языка А. Вежбицкой переводится в идеологический план (материалом для исследования служат в основном тексты авторов, которых называли в то время советскими диссидентами – Солженицына, Литвиновой, Адамовой-Слиозберг). В этом проявляется некоторая односторонность исследования. Далее проводится

семантический анализа значения слов *друг, товарищ, приятель, подруга, родные*. Она также обращает внимание на частотность соответствующих имен, на их парадигматические и особенно синтагматические связи – важное место в ее исследовании занимает рассмотрение сочетаемости указанных наименований.

Г.Д. Удалых также рассматривает концепт *дружба* в связи с ассоциативными связями [11]. В своей статье «Концепты *дружба/друг* в славянском языковом сознании (русские, украинцы, белорусы, болгары)» автор отмечает, что «как ментальная единица языковой картины мира концепт *дружба* репрезентирует такие гуманистические смыслы, как *помощь, надежность, доверие*. Дружба – межличностное отношение, основанное на общности интересов, взаимной привязанности, духовной близости, на доверии и откровенности» [11, 10]. Автор верно отмечает, что «*дружба* связана не только с моралью и нравственностью, долгом, верностью и справедливостью, но и с носителем всех этих качеств – *другом*. Этот концепт важен для сознания русского народа, тяготеющего к соборности, к слиянию с другими людьми» [11, 12]. В указанной статье на материале Славянского ассоциативного словаря рассматриваются ассоциаты, полученные на слово-стимул *друг* у русских, болгар, белорусов и украинцев.

С. В. Сорокин в статье «Концепт *dost (друг)* в азербайджанской языковой картине мира» [9, 4] ставит своей целью описание номинативного, деривационного и фразеологических полей концепта *dost* в азербайджанском языке и определить дифференциальные признаки исследуемого концепта в языковой картине мира этого языка.

Основное содержание.

Лео Вайсгербер, которому принадлежит термин «языковая картина мира», рассматривает картину мира на основе учения Вильгельма фон Гумбольдта о «внутренней форме» и «духе народа». Языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка» [3, 120].

Языковая картина мира – это модель мира, созданная языком и существующая в языке. Это образ мира, который находится в сознании человека в виде понятий. Картина мира отражается в *концептах*.

Концепт «*дружба*» относится к числу аксиологических концептов, релевантных для культуры народа, отображающих и формирующих ценностные ориентиры представителей этой культуры.

Изучение основных концептов языковой картины мира – и концепта «*дружба*» в частности – в составе терминологических, фразеологических и других сочетаний расширяет знания человека о языке.

Ядром концепта «*дружба*» может считаться подчиненный ему концепт «*друг*»; он же может выступать в роли заместителя концепта «*дружба*», поскольку его структура целиком совпадает со структурой заглавного концепта, а круг значений всех лексем поля дружбы не выходит за рамки потенциального (существующего вне конкретно-исторического времени и пространства) круга значений слова *друг*. Слово *друг* является производящей базой для всего гнезда родственных лексем [10, т.1, 479-480], а также опережает имя *дружба* по частотности (134 место в частотном словнике) [12, с. 808; с. 910].

Слово *подруга*, по семантической емкости стоящее на втором месте после слова *друг*, противопоставлено последнему по принципу «связи, основанные на духовно-ментальном родстве» – «связи, базирующиеся на душевно-эмоциональном притяжении» и предполагает интенсивное неформальное общение, которое, по наблюдениям А. Вежбицкой, должно быть обязательно очным и вербальным: «Тот факт, что можно говорить о *друзьях по переписке*, но не о **подругах по переписке*, указывает в том же направлении: *подруги* должны быть вместе и совместно участвовать в том, что происходит в жизни» [4, 355]. Направленная на внешние проявления дружбы семантика сближает лексему *подруга* с глаголом *дружить*.

Дружить. Как пишет А.Д. Шмелев, глагол *дружить* «предполагает, что люди общаются между собой и получают удовольствие от общения. Человека, который живет в другой стране и с которым мы давно не виделись и не разговаривали, я могу назвать своим *другом* (если считаю, что могу на него положиться), но не могу сказать, что мы *дружим*» [13, 185]. Следовательно, основным смысловым компонентом лексемы *дружить* является стабильная взаимность обозначаемого ею отношения и чувства.

Современное слово *дружба* сохранило остатки собирательного значения: в некоторых контекстах (преимущественно с притяжательным местоимением) оно употребляется одновременно и для наименования группы друзей. Ср. надпись на открытке: *Что может быть лучше нашей дружбы?* (изображены два друга) – *Только наша дружба!* (изображены несколько друзей). Обозначение сообщества субъектов, связанных какими-либо отношениями, повлекло за собой метонимический перенос: лексема *дружба* стала выражать сами межличностные взаимодействия.

Основу ситуации, которую описывает слово *дружба*, составляет не социальное отношение и связанные с ним обязательные действия, а желание чего-то хорошего другому и испытываемые при этом положительные эмоции. Все семантические модификации, которые претерпела данная лексема в XX веке, не стали общепотребительными и широко распространенными.

Следствием подобной стабильности можно считать положительную коннотацию слова *дружба* (по сравнению со словом *друг*).

Концепт «*дружба*» в русском языке представлен обширным лексико-семантическим полем слов, содержащих сему дружбы. Ядром этого поля считается функционально-семантическая триада «*друг-дружить-дружба*», так как в ней реализуются: субъект (участник ситуации) – предикат (функциональное наименование ситуации) – абстрактное имя (интерпретация ситуации, взятой в отрыве от модально-временного фактора).

Изучаемый концепт находит свое место в иерархии этических концептов, противостоит концепту «вражда» и подчинен концепту «правда». Рассматриваемый концепт формирует в человеческом сознании принцип деления людей на «своих» и «чужих», противопоставляя первых последним по основанию «явленное дружеское расположение» и обуславливая негативное отношение к ним, подкрепленное метафорикой дружбы в русском языке: *дружбу нужно оберегать, защищать*, поскольку ее можно *подорвать, разрушить*.

Концепт «*дружба*» имеет трехслойную структуру, соотносящуюся с лексемами анализируемой триады: идеальный конструкт, воплощающий этический эталон дружеских отношений (*дружба*), динамическое выражение внешней атрибутики ситуации дружбы (*дружить*), преломление идеала дружбы в многовековом опыте народа, наложение идеальной схемы на реальные взаимоотношения (*друг*).

Лексемы триады «*друг-дружить-дружба*» и их словообразовательные аналоги различаются степенью выражения идеала дружбы. Слова, обозначающие конкретного участника ситуации (*друг, подруга, дружок, дружище, дружбой, дружбандель, друган, друзьяк*), всегда соотносятся с реальным положением вещей, что объясняет как их наибольшую семантическую емкость, так и регулярно встречающуюся в различных контекстах негативную оценку: *И я скажу: «Да, друг мой – дурак и пьяница, но ведь друг!»* (В. Ерофеев). Данные лексемы обозначают преимущественно субъекта предметной связи, акцент делается на вещественном содержании отношений. Соответственно положительная коннотация здесь не является обязательной, а помощь и поддержка, выражаемые указанными словами, получают менее высокую оценку.

Лексема *дружить* характеризуется своеобразной двухслойностью семантики: она передает ситуацию идеальной дружбы, синкретичной с точки зрения гармонии отношения и чувства; глагол *дружить* показывает тенденцию к выражению содержательной стороны этих отношений, трактуемой как предоставление помощи/поддержки другому или получение их от него. Таким образом, слово *дружить* утрачивает сему «взаимность» и обозначает уже кон-

кретные взаимодействия в рамках ситуации дружбы. Абстрактное имя *дружба* ориентировано на воплощение идеальной дружбы. Употребление его апеллирует к идеалу групповой дружбы, поэтому является своеобразным индикатором истинности/ложности отношений (чего нельзя сказать о лексемах, обозначающих субъектов дружбы) и показателем этического характера исследуемого концепта.

Ментальное пространство русского концепта «дружба» при всей своей структурированности едино, однако интерпретации анализируемого концепта в сознании представителей различных областей русского культурного социума варьируются. Например, для языкового сознания С.Т. Аксакова характерно подчинение концепта «дружба» концепту «родство», более высокий ранг рассматриваемого концепта по сравнению с концептом «правда», противопоставление концептов «дружба» и «товарищество».

Рассмотрение вариативных трактовок концепта «дружба» в языковом сознании различных представителей русского национального сообщества, а также анализ не представленных в данном исследовании репрезентантов концепта мы считаем одним из перспективных направлений нашей дальнейшей работы.

Выводы

Концепт «дружба» – сложный ментальный конструкт, структура которого не коррелирует со словарной структурой значений исследуемой функционально-семантической триады «друг-дружить-дружба». Ядром концепта «дружба» может считаться подчиненный ему концепт «друг»; он же может выступать в роли заместителя концепта «дружба», поскольку его структура целиком совпадает со структурой заглавного концепта, а круг значений всех лексем поля дружбы не выходит за рамки потенциального (существующего вне конкретно-исторического времени и пространства) круга значений слова *друг*. Изучаемый концепт находит свое место в иерархии этических концептов, противостоит концепту «вражда» и подчинен концепту «правда».

Использованная литература

1. Арапова О.А. Концепт «дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ. Уфа, 2004, 224 с.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Ученые записки Бакинского славянского университета. Серия языка и литературы. Баку, 2009, №1, с. 3-15.
3. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993, №2, с. 114-124.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описания языков. М., Языки русской культуры, 1999, 780 с.

5. Каракуц-Бородина Н.А. Языковая личность Владимира Набокова как автора художественного текста. Дисс. канд. филол. наук, Уфа, Башкир. гос. ун-т, 2003, 192 с.
6. Новейший философский словарь. Минск, Скакун, 1999, 896 с.
7. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. М., Лабиринт, 1999, 300 с.
8. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж, Истоки, 2004, 80 с.
9. Сорокин С.В. Концепт *dost* (*друг*) в азербайджанской языковой картине мира // Русский язык и литература в Азербайджане, 2013, №3, с.4-9.
10. Тихонов А. Л. Словообразовательный словарь русского языка в 2 тт. М., Русский язык, 1985, Т.1, 854 с.
11. Удалых Г.Д. Концепты *дружба/друг* в славянском языковом сознании (русские, украинцы, белорусы, болгары)//Русский язык и литература в Азербайджане, 2013, №3, с.10-12.
12. Частотный словарь русского языка. Под ред. Л. Л. Засориной. М., Русский язык, 1977, 936 с.
13. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М., Языки славянской культуры, 2002, 224 с.

C.A.Səfərova

Rus dilinin dil mənzərəsində “DOSTLUQ” konsepti

Xülasə

Məqalə koqnitiv dilçiliyinin mövqələrinə əsaslanan dünyanın rus dil mənzərəsi kontekstində "dostluq" konseptinin təhlilinə həsr edilmişdir. Məqalədə konseptin quruluşu "dost", "dostluq etmək", "dostluq" leksemləri daxil olmaqla çoxqatlı mental törəmə kimi nəzərdən keçirilir və onların semantik qarşılıqlı təsir xüsusiyyətləri aşkar edilir. Konseptin aksioloji statusuna, "düşmənçilik" və "həqiqət" kimi etik kateqoriyalarla əlaqəsinə xüsusi diqqət yetirilir. Leksik-semantik və mədəni aspektlərin təhlili əsasında "dostluq" konseptinin rus milli şüuru üçün əhəmiyyəti vurğulanır. Konseptin mədəni şərhləri yerli və xarici tədqiqatçıların əsərlərində də nəzərdən keçirilir. Əsər dostluğun cəmiyyətdəki münasibət və münasibətlər sistemini formalaşdıran sosial və mənəvi dəyər kimi əhəmiyyətini ortaya qoyur. Konseptin müxtəlif sosial-mədəni təbəqələrdə dəyişkənliyini müəyyənləşdirməyə yönəlmiş gələcək tədqiqatların perspektivləri qeyd olunur.

Açar sözlər: konsept, dostluq, dost, dil mənzərəsi, koqnitiv dilçilik.

J.A. SAFAROVA

**THE CONCEPT OF “FRIENDSHIP” IN THE
RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW
ABSTRACT**

The article is devoted to the analysis of the concept of “friendship” within the framework of the Russian linguistic worldview, based on the principles of cognitive linguistics. It examines the structure of the concept as a multi-layered mental construct that includes the lexemes “friend,” “to be friends,” and “friendship,” and identifies the features of their semantic interaction. Special attention is given to the axiological status of the concept and its relationship to such ethical categories as “enmity” and “truth.” Through the analysis of lexical-semantic and cultural aspects, the article emphasizes the significance of the concept of “friendship” for Russian national consciousness. Cultural interpretations of the concept are also discussed, as found in the works of both Russian and international scholars. The study highlights the role of friendship as a social and moral value shaping worldviews and interpersonal relations within society. The article also points out the potential for future research aimed at identifying the variability of the concept across different sociocultural strata.

Keywords: concept, friendship, friend, linguistic worldview, cognitive linguistics.

Rəyçi: dos. Süleymanova Səbinə